26. Зачем уничтожать нейтральных монстров?

«Системе потребовалось два месяца, чтобы добраться до уровня 10, так кто знает, сколько времени займет переход на уровень 100? Если только не возникнет чрезвычайная ситуация, позволяющая активировать Режим брака раньше. Это также будет зависеть от других обстоятельств активации, о которых даже сама Система не имеет представления. Если бы он знал, то не удивился бы, если бы они получили достижение «Выплачивать в десять раз больше благодарности» ... С такими мыслями в голове Фан Нин на время перестал думать о браке и повернулся, чтобы взглянуть на парня, который говорил так невежливо.

Это был молодой человек. Казалось, ему было в районе двадцати, значит он был моложе Фан Нина. Хотя он был довольно высок, его конечности были вполне пропорциональны его телу, лицо было приятным. Тем не менее, надменный блеск в его глазах было трудно пропустить.

Фан Нин посмотрел вниз на свой слегка выпирающий живот и внезапно почувствовал удар по самолюбию. Однако он быстро встряхнулся, почему он должен быть неуверенным? У него есть Система!

«Ци Тао, молодежь должна знать свое место. Даже если семья Ци владеет дорогими вещами, это не значит, что вы можете так обращаться с гостями...» Господин Чжао действительно был человеком добродетели, поскольку он проглотил все обиды, чтобы поговорить с Ци Тао.

Ци Тао встретил их с изящной бутылкой красного вина в руке; он посмотрел на них и его взгляд был полон высокомерия.

«Я не осмелился бы поступить так. Если бы я оскорбил нашего дорогого господина Чжао, старший брат Е снял бы с меня шкуру живьем. Я просто напоминаю вам, что вместо того, чтобы ваша драгоценная дочь разговаривала с каким-то посредственным пробудившимся, почему бы не позволить мне быть ее духовным братом, и я возьму на себя управление вашими активами. Красота вашей дочери - не шутка, господин Чжао, поэтому будьте благодарны, что она попала в надежные руки, потому что, если бы это был кто-то другой, я бы вообще не обратил внимания на них «.

Услышав эти слова, Фан Нин впал в состояние шока. Он подумал про себя: «Что? Никто никогда не говорил такого обо мне. Я образец для подражания, который реабилитационный центр показывает своим ученикам, и ты смеешь называть меня посредственным? Что я тебе сделал?

Фан Нин продолжал смотреть на Ци Тао, отчаянно ища в своих воспоминаниях что-нибудь о человеке перед ним. Через некоторое время Фан Нин мог с уверенностью подтвердить, что он никогда раньше не видел Ци Тао в своей жизни.

Выражение лица господина Чжао было мрачным, когда он произнес: «Оставьте себе вашу доброту. Департамент по особым делам поддерживает мир во всей стране, поэтому клану семьи Ци не нужно вмешиваться».

Ци Тао имел смелость проявить снисхождение к словам господина Чжао. Покачав головой, он сказал ему: «Итак, вы думаете, что опытный шеф-повар в качестве зятя обойдется вам дешевле? В вашей семье появится пробужденный, который поможет вам продолжать фамильную линию, а ненасытный гурман в вас сможет наслаждаться хорошей едой каждый день. Вы убьете двух зайцев, как вы хитры. К сожалению, господин Чжао, повар всегда остается поваром, независимо от того, насколько мастерски он готовит, а кроме того шеф-

повара предназначены для того, чтобы кормить других. Сейчас вы делаете на него слишком большую ставку, хе-хе ... "

Истинные чувства президента Чжао были раскрыты, и казалось, что Ци Тао тоже не просто бросает слова на ветер поэтому трудно было не заметить перемены в его лице.

С другой стороны, его дочь Лю Яо тихо сидела на своем месте, как будто они говорили не о ней.

Когда они обменивались оскорблениями, Фан Нин, который на самом деле планировал отложить разговор с Лю Яо, почувствовал гнев внутри.

Он не очень злился на истинные чувства господина Чжао по отношению к нему. Можно сказать, что он даже немного гордился собой. Он использовал всестороннюю перспективу Системы, чтобы взглянуть на Лю Яо вновь и обнаружил, что ее прекрасное лицо напоминало лицо фарфоровой куклы, и казалось, что она сломается от одного прикосновения.

«Кто этот Ци Дао? Кто он такой, чтобы совать нос в чужие дела, все время оскорбляя людей? Честно говоря, Фан Нин был совершенно не в себе от злости.

«Я всегда был домоседом, поэтому мне всегда приходилось терпеть, но теперь, когда я человек, которого захватила Система, я не должен больше терпеть такое обращение!»

С этой мыслью в голове Фан Нин уже собирался вызвать Систему, но вместо этого она заговорила с ним сама: «Какие пустые траты энергии. Твоего гнева сейчас было достаточно, чтобы заполнить два бара злости, но так как они уже были полны, вся злость была потрачена впустую. Если бы я знала, что это возможно, я бы использовала эти последние несколько дней, чтобы уничтожать монстров».

Услышав небрежный тон Системы, Фан Нин был удивлен: «Это не главное! Меня оскорбили, и ты даже не чувствуешь жалости ко мне?»

Система ответила: «Зачем мне это? Оскорбление не влечет за собой снижение очков опыта. На самом деле, мы даже сможем извлечь злость».

Фан Нину действительно надоела эта бессердечная Система, и поэтому он плюнул в ответ: «Эй, Система, ты хочешь сегодня уничтожить этого парня? Послушай, как он говорит, он, несомненно, сверхспособный человек, поэтому он должно быть стоит довольно много очков опыта. "

Как и ожидалось, после того, как тема работы и увеличения мощности была затронута, Система перестала быть спокойной: «Конечно хочу, он на самом деле стоит столько очков опыта, что даже страшно. Посмотри на его имя в системной карте, оно ослепительно желтого цвета с небольшим оттенком красного, он не только силен и полон потенциала, он также совершил свою справедливую долю грехов, но он не красный, так как я могу бросить ему вызов? Он совершил грехи, но правила сделали так, что я могу выслеживать только преступников, которые совершают преступления, мне не разрешено поднимать руку на невиновных».

Идея Фан Нина тут же столкнулась с бюрократией системы, но, когда он вновь посмотрел на высокомерие Ци Тао, он перестал думать о том, чтобы отказаться от этой мысли.

Сегодняшний конфликт напомнил Фан Нину, что даже если бы он хотел оставаться домоседом

в будущем, это было бы нелегко. Даже если бы он не искал беду, беда искала бы его. Независимо от того, как сильно Фан Нину нравилось дурачиться, ему все равно нужно было уладить этот вопрос, прежде чем он сможет вернуться к тому, что он хочет сделать. Кроме того, его потенциальная невеста была нужна другому, как он мог молчать ...

Фан Нин внезапно вспомнил кое-что из давних времен, и его мозг зашевелился. Он спросил: «Допустим, кто-то пытается напасть на меня, став таким образом угрозой для меня, будет ли этот человек считаться невиновным?»

Будучи опытным геймером, Фан Нин был хорошо знаком с тем, как работают игры. Любые необоснованные нападения на невинных определенно повлекут за собой наказание. В некоторых играх ваше имя будет сначала желтым, а красное - только после того, как вы кого-то убьете, а в некоторых играх ваше имя сразу станет красным. Система была рыцарской, поэтому любые атаки на этот тип «праведных личностей» определенно сделали бы имя злоумышленника красным.

«Их имя сразу же покраснеет! Тот, кто представляет для меня угрозу - мой враг номер один! Независимо от того, насколько сильными они были и раньше, нападение на меня было бы самым большим преступлением, которое они могли бы совершить… они будут превращены в пыль!» Ответ Системы был твердым и немедленным.

Это были базовые директивы Системы.

Сразу после того, как Система ответила, Фан Нин с уверенностью заявил: «Посмотри на Системную Карту и посмотри, что творится в моей голове».

Пока Система все еще размышляла о значении нового термина, Фан Нин неожиданно обернулся, чтобы взглянуть на Ци Тао, который с отвращением смотрел на него. Руки Фан Нина схватили его за грудки. Его тело начало медленно опускаться на пол; одна рука отчаянно пыталась схватить что-нибудь поблизости, что могло бы оказать ему поддержку, вместо этого громко и ритмично стряхивая столовые приборы со стол на пол.

«Что с вами, господин Нин? Вы в порядке?» Господин Чжао немедленно ринулся на помощь Фан Нину. Он понятия не имел, был ли Фан Нин болен, но казалось, что удар вызвал сердечный приступ у Фан Нина.

«Неоправданное словесное оскорбление имеет тенденцию приводить мое сердце в бешенство. Скорее, отправьте меня в больницу, мне нужно обратиться к врачу…» в отчаянии выдохнул Фан Нин, выражение его лица выражало крайнюю боль. Затем его сознание полностью исчезло в руках господина Чжао.

Комната превратилась в хаос, а Лю Яо встревоженно встала, чтобы помочь своему отцу с Фан Нином.

Господин Чжао немедленно вызвал скорую помощь, прежде чем положить Фан Нина на пол с помощью своей дочери. Затем он приказал кому-то оказать экстренную первую помощь Фан Нину.

Что касается Ци Тао, однако, его лицо было безразличным, когда он произнес "Хм!" . Его равнодушное отношение, вероятно, могло разозлить Фан Нина до смерти.

Вскоре прибыла скорая помощь, и Фан Нин был быстро доставлен в больницу. Господин Чжао и Лю Яо также сели в машину скорой помощи, сообщив, что они были членами семьи Фан Нина.

...

В машине скорой помощи группа врачей и медсестер занималась измерением артериального давления и частоты сердечных сокращений Фан Нина, пока они подключали его к капельнице.

Когда они успокоились, доктор посмотрел на жизненно важные органы Фан Нина и удивленно спросил: «Пациент абсолютно здоров, это даже как-то неестественно, что заставило его потерять сознание без всякой причины?»

«Возможно ли, что шок вызвал болезнь сердца?» засомневался второй доктор.

«Причем тут это», - подумала Система в недоумении. Она знала, что у Фан Нина не было никаких проблем с телом, на самом деле, его сердце, вероятно, билось быстрее, чем у кого-либо здесь ...

Почему же тогда, на Системной карте, имя Ци Тао сразу изменилось с желтого на красное? Оно было почти пурпурным, а затем стало почти черным. Они уже давно покинули дом Ци Тао, но почему не было никаких признаков восстановления?

Система, конечно, понимала, что на самом деле означают эти цвета. Как и сказал Фан Нин только что, Ци Тао не только стоил много очков опыта, но и изрядно нагрешил. Если бы он был на ферме, это не только гарантировало бы повышение уровня, но и Моральный Блок, который они разблокировали ранее, мог бы быть мгновенно заполнен до краев. Было бы невозможно встретить такого монстра в более мирные времена ...

"Так можно было? Как ты это сделал?" взволнованно спросила Система, как будто она только что узнала что-то новое.

Если бы у Системы было физическое тело с глазами, Фан Нин был уверен, что они сияли бы прямо сейчас ...

«Спорим, ты никогда не думала об этом. Когда дело доходит до Системных Правил, я могу знать о них не так хорошо, как ты, но я определенно знаю их более подробно. Я расскажу тебе, как я это сделал чуть позже, но пока дай мне контроль над телом. "

Сознание Фан Нина вернулось в Системное Интернет Кафе, таким образом отказавшись от контроля над телом Фан Нина. Стремясь узнать ответ, Система послушно прекратила контроль над телом; В любом случае поблизости были врачи, так что не нужно было беспокоиться.

Кроме того, врачи были из лучшей больницы в городе, поэтому они определенно понимали, что большая доля их пациентов притворяется, что болеет.

Вести себя так было нелегко; физиологические реакции человека, который все еще находился в сознании, резко отличаются от реакций бессознательного.

Судя по тому, что они видели сейчас, физическое тело Фан Нина было в порядке, но тот факт, что он потерял сознание, был очень странным.

Зная, что Фан Нин потерял сознание, господин Чжао начал расспрашивать врачей об этом. Фан Нин никогда не встречал этих докторов раньше, поэтому они не смогли бы его обмануть.

Господин Чжао даже пожалел Фан Нина. Этот молодой человек, должно быть, никогда раньше не сталкивался с кем-то, оскорбляющим его, потому что реагировать таким образом было

абсолютно глупо.

Лю Яо рядом с отцом с беспокойством смотрела на Фан Нина в обмороке. Она никогда бы не подумала, что кто-то будет так зол из-за нее…

http://tl.rulate.ru/book/27127/643985